КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля. № 3. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

при погребеніи вдовы генералъ-адъютанта, б. кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, кавалерственной дамы Любви Ивановны Безакъ [1]).

Не хощу, братіе, не вѣдѣти васъ о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи неимущіи упованія (1 Солун. 4, 13).

Наканунѣ торжественнаго дня, когда многіе изъ насъ мыслію и желаніемъ, съ мечтами и надеждами, обращались къ будущему, смерть прекратила одну изъ благотворныхъ среди насъ жизней, опечаливъ торжество новаго года и въ особенности исполнивъ глубокою скорбію сердца близкихъ къ сему гробу. Естественна эта печаль, эта скорбь, когда прерываются узы самыя дорогія, когда вмѣсто человѣка оказывается предъ нами бездыханное тѣло, когда наконецъ

---

[1]) Сказанное, 2-го янв. 1875 г., въ кіевософійскомъ соборѣ каѳедральнымъ протоіереемъ П. Лебединцевымъ.

теряется и самый видъ созданной по образу Божію красоты, разлагается, разрушается, становится перстью и прахомъ. Не можетъ не тревожить насъ при этомъ также неизвѣстность будущей жизни, въ которую вступаютъ умершіе и изъ которой никто къ намъ не возвращается.

Но эта печаль у христіанина не безнадежна. Мы не оставлены въ совершенномъ невѣдѣніи о состояніи умершихъ; христіанство въ словѣ Божіемъ дало намъ такія истины, которыя просвѣтляютъ мрачный, печальный, языческій взглядъ на судьбу отшедшихъ изъ сего міра и озаряютъ загробное состояніе ихъ и наше.

Не все въ человѣкѣ умираетъ. Есть въ насъ жизнь, которая не подлежитъ смерти и разрушенію. Можетъ ли умереть то, что въ насъ мыслитъ, чувствуетъ, желаетъ, любитъ, молится, стремится къ небу? Можетъ ли умереть то, что производитъ въ насъ сознаніе и даетъ намъ чувствовать истину, добро и красоту? Есть въ насъ лучшая, высшая сторона, которая не принадлежитъ къ составу смертной природы, не разрушается, не предается тлѣнію. Есть высшее нашего вѣдѣніе, которое не исключаетъ умершихъ изъ среды живыхъ: *Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ*. Есть міръ высшій, духовный, въ который вступаютъ умершіе, совлекаясь тѣла и какъ бы возраждаясь въ него чрезъ смерть. Смерть ведетъ не къ уничтоженію, а къ новой жизни, къ продолженію бытія въ лучшемъ его видѣ. Она отворяетъ намъ врата вѣчности и открываетъ входъ въ свѣтлыя обители блаженныхъ духовъ, въ ту область, гдѣ съ ними обитаютъ души праведныхъ человѣковъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе; то, что на нашемъ языкѣ называется смертью, есть только переходъ къ бытію высшему и совершеннѣй-

шему. Потому и слово Божіе блаженными называетъ не живыхъ, а умершихъ: *блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи*, говоритъ пророкъ Давидъ.

Въ особенности блаженными слово Божіе называетъ *умершихъ о Господѣ*: *блажени*, говорится въ немъ, *мертвіи, умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Блаженны, оставляющіе эту жизнь съ тѣмъ возвышеннымъ взглядомъ на жизнь и смерть, который дало намъ евангеліе, съ тѣми чувствами надежды, которыя вдохновляетъ намъ ученіе нашего Спасителя и Господа, которые сохранили вѣру въ будущую жизнь и были вѣрны евангельской истинѣ до послѣдняго издыханія, въ ней искали утѣшенія въ послѣднія минуты жизни и съ вѣрою перешли отъ сей жизни въ жизнь другую. Эта вѣра живая и спасительная будетъ въ нихъ сѣменемъ безсмертной жизни. Блаженны вѣрующіе, умирающіе по примѣру Господа своего. Господь нашъ І. Христосъ оставилъ этотъ міръ безъ ненависти даже къ своимъ врагамъ, съ сердцемъ исполненнымъ любви ко всему человѣчеству и готовымъ всѣхъ облаженствовать, и умирая на крестѣ, безропотно, съ покорностію высшей волѣ, предалъ духъ Свой въ руцѣ Отца небеснаго. Блаженны и всѣ уподобляющіеся Ему не только въ жизни, но и въ самой смерти своей, которые терпѣливо переносятъ предваряющія смерть болѣзни, ищутъ облегченія своихъ страданій въ молитвѣ и пособіяхъ вѣры, отъ сердца прощаютъ обиды, не забываютъ о нищей братіи Христовой и, отрѣшаясь отъ земнаго и суетнаго, мыслію своею прилѣпляются Богу, предавая себя Его милосердію.

Въ надеждѣ на милосердіе Божіе скажемъ: «блаженна и отшедшая отъ насъ раба Божія *Любовь*, которой гробъ

окружаемъ нынѣ. Всѣмъ извѣстны прекрасныя качества ея души, привлекавшія ей всегда и вездѣ любовь всѣхъ и благоволеніе августѣйшаго Дома, въ особенности ея миротворный духъ, кротость и незлобіе, служащія, по ученію Господа, несомнѣннымъ залогомъ блаженства вѣчнаго. При многихъ условіяхъ счастливой жизни, не мало понесла она и трудовъ любви какъ въ кругу домашней жизни, служа вѣрной спутницей своего супруга, незабвеннаго для нашего края государственнаго мужа, и воспитательницей добрыхъ дѣтей, такъ и внѣ этого круга на поприщѣ общественной благотворительности, заботясь о благоустройствѣ обиталища бѣдныхъ, о расширеніи средствъ для помощи имъ, объ удовлетвореніи духовныхъ ихъ нуждъ устройствомъ храма Божія и о преобразованіи самой благотворительности на лучшихъ началахъ. Исполняя заповѣдь Господню о любви христіанской, она въ вѣрѣ искала себѣ помощи и укрѣпленія всегда и въ особенности въ послѣдніе дни, когда Господу угодно было посѣтить ее тяжкою, предсмертною болѣзнію; не пренебрегая врачевствами, созданными отъ Бога на пользу нашу, она искала преимущественно врачевства для своей души въ молитвѣ и въ таинствахъ церкви; укрѣпляясь надеждою на Божію помощь, поручала себя волѣ Божіей и безъ боязни, мирно предала свой духъ Богу. Блаженна умершая такъ о Господѣ».

Возблагодаримъ же, братіе, Господа за таковую мирную, христіанскую кончину, и дадимъ послѣднее наше цѣлованіе усопшей, безъ языческой печали, съ христіанскимъ упованіемъ, что Господь за ея вѣру и любовь упокоитъ ея духъ съ праведными, въ царствіи своемъ небесномъ. Стоя же нынѣ на рубежѣ новаго времени жизни, воспользуемся надолго нынѣшнимъ урокомъ смерти. Всѣ мы лю-

бимъ жизнь и чаемъ жизни будущаго вѣка, но какъ вѣрно то, что мы смертны, такъ несомнѣнно, что только умирающіе о Господѣ и по примѣру Господа, блаженны. Будемъ же, братіе, такъ жить, чтобы не трудно было для насъ умереть, и будемъ помнить, что только христіанская вѣра даруетъ мирную, христіанскую кончину, что вѣрующая душа не тревожится страхомъ уничтоженія, терпѣливо переноситъ болѣзни и разлуку съ ближними и безтрепетно встрѣчаетъ самую смерть; ибо въ ней есть твердая надежда лучшей жизни и увѣренность, что она отходитъ къ Отцу небесному, въ Его блаженныя обители. Аминь.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПЕТРѢ МОГИЛѢ ДО ПОСВЯЩЕНІЯ ЕГО ВЪ САНЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА [1]).

(Продолженіе).

Несравненно важнѣе точнаго опредѣленія времени рожденія рѣшеніе другихъ вопросовъ, естественно возникающихъ при желаніи ближе познакомиться съ замѣчательною личностію Петра Могилы,—именно: какъ былъ проведенъ имъ юношескій возрастъ, гдѣ онъ воспитывался, какое получилъ образованіе?—Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ почти никакихъ положительныхъ свѣдѣній о первоначальной жизни и тѣхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ воспитывался нашъ знаменитый митрополитъ. Изъ дошедшихъ до насъ

---

[1]) Читано, 19 генваря сего года, въ засѣданіи «Историч. Общества Нестора Лѣтописца».

памятниковъ того времени только въ духовномъ завѣщаніи Петра Могилы находится одинъ, и то выраженный въ самыхъ общихъ чертахъ намекъ относительно означеннаго предмета; это заявленіе Могилы, что онъ «родился и воспитывался въ вѣрѣ святой (православной), въ которой желаетъ предстать предъ величіе самаго Господа» [1]). Такъ же скудны и вмѣстѣ съ тѣмъ неопредѣленны свѣдѣнія о первоначальной жизни П. Могилы и въ біографическихъ о немъ очеркахъ. Такъ, по сказанію однихъ біографовъ, онъ обучался греческому и латинскому языкамъ, словеснымъ наукамъ и богословіи, неизвѣстно въ какихъ училищахъ [2]); другіе говорятъ, что онъ отправленъ былъ отцемъ для образованія въ *парижскій и прочіе иностранные университеты* [3]); третьи, наконецъ, считаютъ мѣстомъ воспитанія Могилы *львовскую братскую школу* [4]).

Мы не знаемъ, откуда заимствованы два послѣднія извѣстія о мѣстѣ образованія П. Могилы; въ дошедшихъ до нашего времени современныхъ памятникахъ, какъ мы замѣтили, относительно этого нѣтъ никакихъ указаній. Тѣмъ не менѣе намъ кажется, что оба означенныя извѣстія имѣютъ много данныхъ въ пользу своей достовѣрности и при этомъ другъ друга не исключаютъ.

Городъ Львовъ, по своему географическому положенію, находился въ недалекомъ разстояніи отъ молдовлахійскихъ

---

[1]) Памят., изд. времен. кіев. коммис. 1846 г. т. II, от. I, № 12.

[2]) Кіевъ съ древн. его училищемъ—академіею. В. Аскоченскаго ч. 1, стр. 108.

[3]) Кіевскій каталогъ митрополитовъ. Encyklopedyja powszechna t. VXIII str. 746.

[4]) Опис. кіево-соф. соб., изд. 1826 г. стр. 160.

земель; поэтому православное львовское братство, очень часто нуждавшееся въ матеріальныхъ средствахъ, нерѣдко обращалось къ единовѣрнымъ господарямъ сихъ земель съ просьбою о денежныхъ пособіяхъ и почти всегда получало ихъ. Въ такихъ же дружественныхъ отношеніяхъ къ львовскому братству была и фамилія Могилъ, занимавшая, какъ мы видѣли, въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія господарскіе престолы Молдавіи и Валахіи. Дядя Петра Могилы Іеремія, еще будучи маршалкомъ земли молдавской, посылалъ денежное вспомоществованіе львовскому братству по случаю предстоявшей постройки церкви и изъявлялъ готовность оказывать матеріальную поддержку въ этомъ дѣлѣ и на будущее время [1]). Сдѣлавшись молдавскимъ господаремъ, Іеремія свято исполнялъ свое обѣщаніе. Великолѣпная церковь Успенія пресвятой Богородицы, начатая львовскимъ братствомъ въ 1591 году, воздвигалась почти исключительно на его средства. Такъ онъ оказалъ братству значительное денежное пособіе въ 1595 году [2]), прислалъ 500 червонцевъ въ 1599 г. [3]), 600 злотыхъ и 200 червонцевъ въ 1601 г. [4]), 2000 злотыхъ въ 1604 [5]) и 1600 злотыхъ въ 1605 гг. [6]).—Кромѣ денежныхъ пособій Іере-

---

[1]) Лѣтопись львовскаго братства, составл. *Зубрицкимъ*, въ Журн. Министерства Народ. Просвѣщ, 1849 г. часть LXII, подъ 1590 г.

[2]) Лѣтоп. львовск. братства подъ 1595 г.

[3]) Акты, отн. къ истор. юж. и зап. Рос. т. 1 № 222. Лѣтоп. львов. братства, подъ 1599 г.

[4]) Лѣтоп. львов. братства, подъ 1601 г. А. Ю. и З. Р. т. 1 № 222.

[5]) Лѣтоп. львов. братства, подъ 1604 г.

[6]) Ibid. подъ 1605 г.

мія оказывалъ львовскому братству и другаго рода услуги; такъ, напримѣръ, находясь въ хорошихъ отношеніяхъ съ Сигизмундомъ III и очень многими влiятельными польскими магнатами, онъ, не смотря на господство въ то время при королевскомъ дворѣ ультра-католической партіи, не разъ выпрашивалъ у короля привиллегіи, ограждавшія львовскихъ братчиковъ отъ притѣсненія со стороны поляковъ [1]). Изъ лѣтописи извѣстно также, что непріязненныя отношенія между львовскимъ братствомъ и епископомъ Гедеономъ Балабаномъ, причинившія такъ много зла обѣимъ враждающимъ сторонамъ и служившія большимъ соблазномъ для православныхъ,—прекращены были при живомъ участіи Іереміи [2]). Въ подобныхъ же дружественныхъ отношеніяхъ къ львовскому братству состояли и другіе члены изъ фамиліи Могилъ. *Отецъ* Петра Могилы Симеонъ, вступивши по смерти Іереміи на престолъ Молдавіи, по просьбѣ львовскихъ братчиковъ, прислалъ имъ 1000 злотыхъ и письмомъ отъ 15 іюня 1607 года увѣдомилъ, что онъ, подобно своему брату (Іереміи), будетъ содѣйствовать храмоздателямъ въ ихъ богоугодномъ дѣлѣ и на будущее время [3]). Въ лѣтописи Зубрицкаго, актахъ, относящихся къ исторіи южной и зап. Россіи и въ Supplementum ad histor. Russiae monumenta можно найти много и другихъ фактовъ благотворительности Могилъ, оказанной львовскому братству въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій [4]).—Въ свою очередь и львов-

---

[1]) Ibid. подъ 1593 и 1598 гг.

[2]) Ibid. подъ 1602 г.

[3]) Ibid. подъ 1607 г.

[4]) См. Лѣтоп. львов. братства подъ 1609, 1610, 1613 и 1627 гг. Supplement. ad Historiae Russiae monumenta № №

скіе братчики старались оказывать покровительствующей имъ фамиліи посильныя услуги. Такъ, напримѣръ, во время политическихъ смутъ, бывшихъ въ молдо-влахійскихъ земляхъ, они сохраняли въ своихъ церковныхъ погребахъ имущество волошскаго господаря Моисея Могилы [1]). Свое расположеніе къ фамиліи Могилъ братство выражало и другими знаками дружелюбія, принятыми въ обществѣ [2]).

Теперь, если примемъ во вниманіе съ одной стороны низкій уровень образованія въ Молдавіи и Валахіи въ разсматриваемое время, а съ другой то обстоятельство, что г. Львовъ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія былъ центромъ просвѣщенія въ юго-западной Руси, при чемъ львовская братская школа служила источникомъ наукъ не только для православнаго южно-русскаго народонаселенія, но и для сосѣднихъ, единовѣрныхъ съ нимъ народностей,—то извѣстіе о воспитаніи молдавскаго воеводича въ средѣ дружественно расположеннаго къ его фамиліи львовскаго братства должно быть признано за весьма правдоподобное. И это тѣмъ болѣе, что послѣдующія отношенія Петра Могилы къ львовскому братству были самыя пріязненныя и къ братской школѣ онъ (какъ и подобаетъ воспитаннику) питалъ глубокое уваженіе, особенно рельефно выразившееся при основаніи имъ собственной коллегіи: извѣстно, что первыми учителями сей коллегіи были вызваные изо Львова братскіе ученые педагоги [3]).

CLXXXIX—CXCII, Акты, относящ. къ исторіи южн. и зап. Россіи т. I. № 222.

[1]) Лѣтоп. львов. братст. подъ 1624 г.

[2]) Ibid. подъ 1613 г.

[4]) Опис. кіево-соф. собора, лѣтопись львов. братства Зубрицкаго подъ 1631 г.

Но признавая, такимъ образомъ, извѣстіе о воспитаніи Петра Могилы въ львовской братской школѣ весьма правдоподобнымъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ отрицать достовѣрности и другаго извѣстія, приписывающаго митрополиту образованіе западно-европейское. Если первое извѣстіе находитъ достаточную опору для своего признанія въ дружественныхъ отношеніяхъ фамиліи Могилъ къ львовскому братству, то не менѣе вѣскія данныя могутъ быть представлены въ защиту достовѣрности и другаго.

Хотя въ половинѣ XVII столѣтія въ юго-западной Россіи существовало уже достаточное количество школъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (какъ, напримѣръ, львовской) кругъ преподаваемыхъ предметовъ былъ довольно обширенъ; но такъ какъ школы эти, будучи основаны на иныхъ началахъ, чѣмъ коллегіи польскія и западно-европейскія, не имѣли того внѣшняго блеска, а отсюда и той популярности, какими славились послѣднія,—то южно-русскіе аристократы, подъ вліяніемъ западно-европейской цивилизаціи, считали образованіе, получаемое на родинѣ, не вполнѣ соотвѣтствующимъ требованіямъ времени. Поэтому они хотя и отдавали своихъ дѣтей для первоначальнаго обученія въ свои родныя школы, но дѣло ихъ образованія этимъ не ограничивали. Всякій знатный панъ того времени считалъ какъ бы непремѣнною своею обязанностію, по выходѣ сына изъ школы мѣстной, посылать его для довершенія образованія въ коллегіи и университеты заграничные. Правда, нѣкоторые изъ строгихъ ревнителей православія сильно вооружались противъ такого обычая, утверждая, что лакомство на латинскую мудрость простоту и буюю премудрость Божію безчеститъ, что хитрорѣчіе, поганскій, красномовный Аристотель, вавилоскіе страсти музыки и вообще все, исхо-

дящее изъ тлетворнаго запада, отъ благочестія устраняетъ, ересями отравляетъ и отступниками отъ православныя вѣры содѣлываетъ; а потому вмѣсто лживыхъ діалектовъ, философскаго киченія и прочаго цвѣтнорастущаго зелія (чѣмъ, по ихъ мнѣнію, былъ такъ обиленъ западъ), предлагали свои православные цвѣточки, разумѣя подъ ними кругъ церковно-богослужебныхъ книгъ [1]). Но трудно было бороться противъ духа времени. Въ самыя южно-русскія школы начали понемногу проникать порядки коллегій западно-европейскихъ. Само южно-русское православное духовенство стало считать поѣздки за границу съ цѣлію научною дѣломъ необходимымъ..... Поэтому, даже на основаніи только сказаннаго, трудно отказать въ достовѣрности извѣстію о посѣщеніи П. Могилою западно-европейскихъ университетовъ, трудно допустить, чтобы сынъ молдавскаго воеводича не выполнилъ общепринятыхъ между знатными лицами условій въ дѣлѣ такой первостепенной важности, каково образованіе. Но еще болѣе говоритъ за достовѣрность означеннаго извѣстія самый складъ образованія П. Могилы и вытекавшій отсюда характеръ его дѣятельности. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на томъ, что нашъ митрополитъ, по отзыву современниковъ, у polacinie у pogrecku uczyl się [2]), такъ какъ эти языки преподавались и во львовской школѣ [3]); для подтвержденія сказаннаго нами достаточно указать на то, что П. Могила былъ знатокомъ

---

[1]) См. зачапку мудраго латинника съ глупымъ русиномъ въ диспутацію, рукоп. библіот. кіев. дух. академіи № R, 213.

[2]) См. письмо М. Смотрицкаго къ В. Рутскому, отпечат. въ литов. церков. уніи *Кояловича*, т. II. прим. 216.

[3]) Лѣтоп. львов. братства Зубрицкаго, А. З. Р. т. IV.

занадно-европейской литературы, весьма высоко цѣнилъ образованіе, получаемое въ школахъ заграничныхъ, и, сознавая, что въ Малороссіи, по причинѣ неучености духовенства и необученія юношества, происходитъ великій ущербъ для православія,—самымъ радикальнымъ средствомъ къ пресѣченію этого зла призналъ перенесеніе на русскую почву *западной науки*,—и затѣмъ, водворивши ее въ основанныхъ имъ школахъ, самою лучшею похвалою для сихъ послѣднихъ очиталъ то, что *въ нихъ такъ же хорошо идетъ ученіе, какъ и въ коллегіумахъ заграничныхъ*.

Принимая во вниманіе все сказанное мы приходимъ къ слѣдующему, какъ намъ кажется, не лишенному основаній заключенію: первоначальное образованіе П. Могила получилъ въ львовской школѣ, въ средѣ дружественно расположеннаго къ его фамиліи львовскаго братства, а окончательное—въ заграничныхъ университетахъ, слушаніе лекцій въ которыхъ вошло въ моду, сдѣлалось всеобщимъ обычаемъ въ средѣ польской и южно-русской аристократіи разсматриваемаго нами времени.

С. Г.

(Окончаніе будетъ).

Молельная А. Н. Муравьева, комментированная имъ самимъ въ бесѣдѣ съ графомъ М. В. Толстымъ.

7 августа 1874 г. (сообщаетъ графъ Толстой въ *Душеполезномъ Чтеніи* 1874 г. № 11) Андрей Николаевичъ показалъ мнѣ сокровища святыни, собранныя въ его моленной. При этомъ я старался удержать въ памяти, сколько могъ, и потомъ поспѣшилъ записать весь разговоръ покойнаго.

«Вотъ,—сказалъ А. Н.—чѣмъ благословилъ меня Господь во время моихъ странствій. Нельзя мнѣ съ точностію историческою опредѣлить время каждой вещи, однако я постараюсь сказать все, что знаю о нихъ любопытнаго и какимъ образомъ онѣ мнѣ достались. Кстати упомяну о нѣкоторыхъ изъ нихъ, подаренныхъ мною другимъ лицамъ и мѣстамъ».

«Такъ по счастливому случаю, было мною пріобрѣтено въ Неаполѣ деревянное распятіе, высокой рѣзьбы XVI вѣка, которое найдено въ Сициліи, близь Агригента, безъ рукъ и безъ креста. Одинъ русскій художникъ (Кузнецовъ), придѣлалъ къ распятію недостающія руки съ чрезвычайнымъ искусствомъ, такъ что нельзя отличить ихъ отъ древней работы. Распятіе сіе утверждено на деревянной Голгоѳѣ, въ которую вставлены настоящіе камни палестинскіе, данные мнѣ въ Грузіи архимандритомъ іерусалимскимъ Іаковомъ. У самаго подножія креста частица отъ гроба Господня; лѣвѣе частица отъ гроба Богоматери и кусокъ отъ настоящей скалы Голгоѳской. Съ правой стороны креста вставленъ камень изъ пещеры Предтечевой, что въ Горней, а впереди еще три камня: круглый изъ Іордана, принесенный мною въ первое путешествіе, кусокъ мрамора отъ престола древняго христіанскаго храма въ Пицундѣ (въ Абхазіи), гдѣ проповѣдывалъ апостолъ Андрей Первозванный, а между ними золотистый мозаикъ изъ древняго Соломонова храма.

«Когда Ихъ Императорскія Высочества, Цесаревичъ и Цесаревна удостоили своимъ посѣщеніемъ мою скромную усадьбу въ Кіевѣ и осматривали образную, я имѣлъ счастіе поднести это распятіе Государынѣ Цесаревнѣ».

«Назову другіе предметы западнаго искусства. Круглый каменный образъ, Крещеніе Господне XVI вѣка, называ-

емый pietra di Arno потому, что находятъ такіе камни въ рѣкѣ Арно, привезенъ изъ Флоренціи. Живописецъ воспользовался жилами камня, для изображенія Іордана и облаковъ; искусною кистью написаны колѣнопреклоненный Спаситель, крещаемый Предтечею, и два предстоящихъ ангела. Это произведеніе Флорентинской школы достойно вниманія по своему искуству».

«Икона Константинопольской Божіей Матери, изваянная изъ слоновой кости, пріобрѣтена мною въ Амальфи, при поклоненіи мощамъ св. апостола Андрея Первозваннаго; она можетъ быть отнесена къ IX вѣку. Для меня же весьма памятно, какимъ образомъ пріобрѣлъ я это сокровище. Посѣтивъ гробницу моего патрона, въ самый день памяти перенесенія святыхъ мощей его въ Амальфи, 8 мая, я скорбѣлъ душевно, что на западѣ нѣтъ возможности получать въ благословеніе иконы святыхъ. Въ эту самую минуту, какъ бы угадавъ мою тайную мысль, проводникъ мой предложилъ мнѣ купить одну антику, найденную имъ въ развалинахъ сосѣдней крѣпости Равеллы; но я сперва не обратилъ вниманія на его слова. Однако въ самый часъ отъѣзда моего изъ Амальфи, онъ принесъ мнѣ свою, такъ называемую, антику. Но каково было мое изумленіе, когда я увидѣлъ древнюю икону Богоматери! Я принялъ ее какъ благословеніе отъ моего ангела, первозваннаго апостола, и послалъ освятить на самый гробъ его.

«Эта икона святителя Николая въ странной западной одеждѣ, съ тремя отроками въ чанѣ, коихъ избавилъ онъ отъ смерти, есть вѣрная копія съ той, которая стоитъ въ Бари надъ его гробомъ».

«Отъ древностей запада перехожу къ болѣе близкой моему сердцу святынѣ восточной, собственно палестинской.

Вотъ сокровище, мною самимъ принесенное изъ Іерусалима; оно хранится въ ковчегѣ изъ масличнаго дерева геѳсиманскаго сада, украшенномъ раковинами виѳлеемскими и гербами Іерусалима; все это было освящено на св. Гробѣ. Тутъ и камень отъ самаго вертепа гробнаго, отсѣченный послѣ бывшаго въ 1808 году пожара, и мраморъ отъ помоста святой кувукліи или гробовой пещеры, и кусокъ голгоѳской скалы, часть камня, на коемъ помазано было ароматами тѣло Господа, и камень отъ гроба Богоматери изъ Геѳсиманіи; все это дано мнѣ руками самого намѣстника патріаршаго въ Іерусалимѣ, Мелетія, митрополита Петры Аравійской. Я присоединилъ къ симъ сокровищамъ камень, взятый мною изъ виѳанской гробницы воскресшаго Лазаря, другой изъ Іордана и еще одинъ изъ пещеры Предтечевой въ Горней, и мраморъ отъ гробницы первозваннаго апостола въ древнихъ Патрахъ, гдѣ онъ пострадалъ».

«Здѣсь есть у меня и вѣтвь отъ элеонской маслины, которую самъ я сорвалъ въ геѳсиманскомъ саду, еще въ первое мое путешествіе. Есть раковины іерусалимскія, съ изображеніемъ Благовѣщенія и Воскресенія Господня, и великаго отшельника палестинскаго Саввы, и вѣтвь отъ пальмы, имъ насажденной въ Юдоли плача, и лозы іорданскія для паломническаго посоха, и вода въ серебряномъ сосудѣ, вмѣстѣ іорданская и богоявленская, ибо воды завѣтной рѣки освящены были по литургіи богоявленской. Сосудъ сей слитъ арабами Іерусалима, по древнему образцу; на немъ изваяна виноградная вѣтвь, съ греческою надписью вокругъ креста, съ одной стороны: «елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся», а съ другой вокругъ изображенія голубя: «во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи, Тройческое явися поклоненіе». Другой серебряный сосудъ

весьма древній, весь усыпанный лиліями рыцарскихъ королей Іерусалима, нашелъ я тамъ въ патріаршей ризницѣ и, наполнивъ его іорданскою водою, по возвращеніи моемъ, поднесъ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ».

«Греческое евангеліе среброкованное, которое употреблялось долгое время на святомъ гробѣ, дано мнѣ было въ благословеніе намѣстникомъ патріашимъ Мелетіемъ. Вотъ такъ называемыя ваіи или плетеныя пальмы, употребляемыя въ Іерусалимѣ при крестныхъ ходахъ Вербнаго воскресенія. Эти именно пальмовыя вѣтви внушили Лермонтову прекрасные стихи его «Вѣтка Палестины». Однажды, въ минуту душевнаго смущенія, онъ пришелъ просить моего участія и, не заставъ меня дома, долго оставался въ моей образной; когда же я возвратился, то нашелъ на столѣ исписанный имъ листъ бумаги и прочелъ гармоническіе стихи, которые доселѣ у меня хранятся въ подлинникѣ [1]).

---

[1]) Это превосходное стихотвореніе Лермонтова, на сколько не измѣняетъ намъ память, читается такъ:

Скажи мнѣ, вѣтка Палестины,
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?
Какихъ холмовъ, какой долины
Ты украшеніемъ была?
У водъ ли тихихъ Іордана
Востока лучь тебя ласкалъ?
Иль вихорь снѣжнаго Ливана
Тебя сердито колыхалъ?
Молитву ль тихую читали
Иль пѣли пѣсни старины,
Когда листы твои сплетали
Солима бѣдные сыны?
И пальма та жива ль по нынѣ?

«Скажу теперь о других священных предметах, преимущественно об иконах, принесенных мною из св. земли. Складни древняго греческаго письма, на коих написан Деисус, т.-е. Господь Іисус Христос на престолѣ, при предстояніи Матери Божіей и Предтечи,—найдены в лаврѣ св. Саввы, в той пещерѣ, гдѣ нѣкогда спасался сей великій подвижник Юдоли плача. Правильность перстосложенія Спасителя может служить обличеніем для любителей мнимой старины. Из лавры же освя-

---

Все также ль манит в лѣтній зной
Она прохожаго в пустынѣ
Широколиственной главой?
Или в разлукѣ безотрадной
Она увяла, как и ты,
И дольній прах ложится жадно
На пожелтѣлые листы?
Повѣдай, набожной рукою
Кто в этот край тебя принес
Грустил он часто над тобою
Хранишь ты слѣд горячих слез?
Иль Божьей рати лучшій воин
Он был с безоблачным челом
Всегда равно небес достоин
Перед людьми и божеством?
Теперь безмолвно, недвижимо
Перед иконою святой
Стоишь ты, вѣтвь Іерусалима,
Святыни вѣрный часовой.
Прозрачный сумрак, свѣт лампады
Кивот и крест, символ святой,
Все полно мира и отрады
Вокруг тебя и над тобой.

щеннаго Саввы принесъ я старую икону Преображенія Господня. Иконою трехъ великихъ отшельниковъ, положившихъ начало житія иноческаго въ Египтѣ и Палестинѣ, св. Антонія, Евфимія и Саввы, благословилъ меня покойный игуменъ Саввиной лавры Іоасафъ, достойный ихъ подражатель по своей необычайно строгой жизни; онъ же далъ мнѣ изображеніе апостола Павла, IX вѣка, на пергаментѣ, и псалтырь греческій того-же времени, изъ библіотеки Іустиніановой башни, который пожертвовалъ я въ книгохранилище Московской патріаршей ризницы».

«Собственно изъ Іерусалима принесъ я еще иконы Предтечи и верховныхъ апостоловъ, весьма древнія, изъ женской обители великой Панагіи, которая была нѣкогда подворьемъ геѳсиманскимъ и гдѣ спасалась святая Меланія Римская. Апостолъ Петръ вмѣсто ключей, съ нимъ неразлучныхъ по западному образцу, держитъ въ рукахъ камень исповѣданія своей вѣры, что весьма замѣчательно».

«Небольшая икона Предтечи, въ серебряномъ окладѣ, принесена мною изъ убогой церкви, что на развалинахъ Мѵры Ликійской, съ большимъ кускомъ мрамора отъ гроба великаго чудотворца, который я пожертвовалъ въ лавру Троицкую».

«Было у меня древнее изображеніе лика Богоматери, изсѣченное на полудрагоцѣнномъ камнѣ ясписѣ и отдѣланное въ золотой медальонъ. Оно найдено было въ развалинахъ Никеи и прислано мнѣ изъ Лузіаны однимъ американцемъ, спутникомъ моимъ въ Палестинѣ; я поднесъ его Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ, при посѣщеніи ею Кіева».

«Много странствовала и Владимірская икона Богоматери, въ древнемъ позлащенномъ окладѣ, которую прислалъ

мнѣ въ благословеніе патріархъ александрійскій Іероѳей II-й. По мѣстному преданію, она была дана отъ царя Алексія Михайловича, одному изъ предмѣстниковъ Іероѳея на каѳедрѣ александрійской, патріарху Паисію.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Виѳлеемъ.

II.

Прочь—гордость, зависть, раздраженье!
Прочь—все дурное изъ души!
Ахъ, сердце! жданное мгновенье
Достойно встрѣтить поспѣши.
Къ *Тому*, кто самъ Младенцемъ малымъ
Въ вертепѣ плакалъ и терпѣлъ,
Иди и ты дитей бывалымъ,
Какъ Онъ любилъ, какъ Онъ велѣлъ.
И тамъ, гдѣ хоръ духовъ небесныхъ
Съ святою радостью парилъ
И пѣлъ о милостяхъ чудесныхъ,
Явитесь хоромъ, полнымъ силъ,
Ты—свѣтъ души—живая вѣра,
Ты—радость жизни всей—любовь!
Явитесь: вотъ близка пещера,
Вотъ сонмы Божіихъ рабовъ,
Пришельцевъ дальнихъ и сосѣднихъ,
Идутъ тѣснясь въ пещеру ту,—
Меня же, хоть въ числѣ послѣднихъ,

Введите къ Господу Христу...
Невольно внутренно я каюсь,
Молю прощенія себѣ,
И тихо, слѣдуя толпѣ,
Въ вертепъ все глубже опускаюсь.
Тамъ, словно ангелы съ небесъ,
Мерцаютъ свѣтлыя лампады,
Какъ-бы гласи: «Младенецъ здѣсь!
«И Онъ и Матерь всѣмъ вамъ рады;
«Дары Имъ больше не нужны,
«Лишь вѣры ждетъ отъ васъ Создатель:
«Войди—изъ дальней стороны,
«Войди—окрестный обитатель;
«Войдите, старъ, и малъ, и слабъ,
«Войдите, бѣдный и богатый;
«Явись съ любовью, вѣрный рабъ,
«Пади со вздохомъ виноватый!»
И богомольная толпа
Крестясь цѣлуетъ стѣны, двери,
Цѣлуетъ мѣсто Рождества
И самый полъ святой пещеры.
Забытъ весь путь, бѣды и грозы,
И слышны вздохи отъ души,
И полились живыя слезы
На помостъ мраморный въ тиши;
Одна бѣжитъ, другая блещетъ;
Тотъ палъ—и медлитъ отойти;
Тотъ хочетъ свѣчку поднести,
А жжетъ ее—рука трепещетъ!
И долго-долго предо мной
Толпа святыню заслоняла,

И за живой ея волной
Душа невольно наблюдала.
Здѣсь вѣра дышетъ на тебя
Такъ просто, ласково, семейно:
Арабы молятся любя,
Войдутъ въ вертепъ благоговѣйно
И на колѣняхъ предъ святымъ
Сидятъ и смотрятъ безконечно:
Здѣсь все такъ близко имъ, сердечно,
И Богъ—*Младенецъ* ближе къ нимъ.
Съ замѣтнымъ чувствомъ благодати,
Тѣснятся малые туда-жь
И о Спасителѣ-дитяти
Какъ будто думаютъ: Онъ нашъ!
И передъ яслями Младенца,
И передъ мѣстомъ Рождества,
Кругомъ священнаго столпа
Обвились ленты, полотенца,
Чтобъ прикоснувшися къ нему,
Хоть на единое мгновенье,
Понесть съ собою освященье
И радость дому своему...
А я.... смотря на видъ прекрасный,
На эту вѣру ко Творцу,
Съ чѣмъ я паду, съ чѣмъ я, несчастный,
Явлюся Божію лицу?
Дѣлъ добрыхъ нѣту за душою,
Труда пути не испыталъ:
Что-жь нынѣ я Тому открою,
Кто за меня вотъ-здѣсь лежалъ?!...
Одни намѣренья благія

Я развѣ выскажу предъ Нимъ?
На долго-ли?... какъ въ дни былые
Они разсѣются какъ дымъ...
Молитву-ли въ душѣ тернистой
Затеплю нынѣ я?.. увы!
Вѣдь нѣтъ елея—вѣры чистой,
Огня нѣтъ—пламенной любви...
Мелькаютъ въ сердцѣ, словно грезы,
Слова и вздохи чередой:
Ахъ, что̀ слова! что̀ наши слезы!
Порывъ мгновенный и пустой!
И сознаю я понемногу,
Что я въ холодности окрѣпъ:
Не такъ молиться нужно Богу!
Не такъ являться въ сей вертепъ!
Не такъ!.... и тяжко я смутился,
Поникъ отъ немощи своей...
Зачѣмъ я раньше не явился,
Когда я вѣровалъ теплѣй!..
Вотъ тотъ *вертепъ* передо мною,
Вотъ *ясли* тѣ я увидалъ,
О коихъ дѣтскою душою
Я въ церкви Божіей слыхалъ,
Чему въ Рождественскія святки,
Бывало радовался я:
Гдѣжъ вѣры той хотя остатки?
Гдѣ радость прежняя моя?....
Что нынѣ? скорбь одна, томленье;
Душа болитъ отъ дѣлъ моихъ,
И горько, страшно охлажденье
На *этомъ* мѣстѣ, въ этотъ мигъ!..

Въ такомъ затмѣніи плачевномъ,
Какъ я хотѣлъ бы пасть во прахъ
И въ сильномъ трепетѣ душевномъ
Разлиться въ пламенныхъ слезахъ
И воплемъ огласить пещеру:
«О Іисусе! возбуди
«Опять младенческую вѣру
«Въ моей хладѣющей груди!
«О Іисусе!.. я въ волненьи,
«Я падаю: Спаситель мой,
«Дай руку!.. Вспомни день рожденья
«И радость Матери святой:
«И здѣсь, гдѣ Ты родился, нынѣ
«Меня духовно возроди,
«И Самъ, какъ мать, въ тиши святыни,
«Въ свои объятья огради,
«Уйми сердечную тревогу,
«Спаси, какъ вѣдаешь, меня,
«Спаси, да съ радостью и я
«Воскликну: *слава въ вышнихъ Богу!*»...

С. Пономаревъ.

Май 1873 года.
Іерусалимъ.

Освященіе новопостроенной Воскодавинской приходской церкви.

Въ селѣ Воскодавинцахъ, бердичевскаго уѣзда, освящена новая приходская церковь 7-го числа мѣсяца ноября

1874 года [1]). Новая церковь построена изъ дубоваго хорошаго дерева, на каменномъ фундаментѣ, по плану и фасаду, утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ; по архитектурѣ церковь очень красивая, свѣтлая и довольно вмѣстительная. Недостатокъ въ ней одинъ только тотъ, что церковь сплошно соединена съ колокольнею, на которую выходъ проведенъ изъ передняго придѣла самой церкви: шумъ отъ топота входящихъ и выходящихъ на колокольню для трезвона во время богослуженій и самый звонъ колоколовъ, хотя и малыхъ, можетъ развлекать вниманіе молящихся и нарушать надлежащую тишину, подобающую молитвенному храму.

Исторія построенія Воскодавинской церкви краткая, но поучительная.—Въ 1872 году указомъ кіевской духовной консисторіи, отъ 13-го іюня за № 5946, предписано было мѣстному благочинному ветхую въ с. Воскодавинцахъ церковь, угрожающую (по отзыву архитектора) опасностію внезапнаго разрушенія, запереть и запечатать, а приходъ с. Воскодавинцы (какъ малочисленный и бѣдный) причислить къ ближайшей Вознесенской церкви села Станиловки, впредь до особаго о семъ опредѣленія.—Благочинный отецъ Метельскій исполнилъ предписаніе начальства 9-го числа слѣдующаго мѣсяца іюля и формально объявилъ о семъ Воскодавинскимъ прихожанамъ. По выѣздѣ благочиннаго изъ Воскодавинецъ, крестьяне сего села тогоже дня сдѣ-

[1]) Освященіе церкви, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія, совершилъ мѣстный благочинный священникъ о. Аввакумъ Метельскій соборомъ: съ священникомъ с. Станиловки о. Петромъ Инфимовскимъ, с. Зозулинецъ священникомъ о. Евфиміемъ Безвенгланскимъ и с. Воскодавинецъ приходскимъ священникомъ о. Адріаномъ Маціѣвичемъ.

лали полный сельскій сходъ, на которомъ единогласно и единодушно постановили: «просить Высокопреосвященнѣйшаго архипастыря дозволить имъ построить новую церковь на собственныя средства и оставить ихъ приходъ самостоятельнымъ по прежнему; ходатайствовать у г. Мироваго Посредника о разрѣшеніи имъ денежныхъ ссудъ, какъ-то: отъ продажи хлѣба изъ запаснаго ихъ магазина, объ отпускѣ изъ уѣзднаго казначейства платежныхъ денегъ за стражу, бывшую во время послѣдняго польскаго мятежа и нѣкоторыхъ другихъ денежныхъ пособій; по полученіи разрѣшенія епархіальнаго начальства, на постройку новой церкви, купить для этой надобности потребное количество дубоваго дерева и приступить къ самой постройкѣ церкви безотлагательно, для чего каждый домохозяинъ долженъ первоначально пожертвовать по 30 рублей, а затѣмъ всѣ крестьяне, какъ мужескаго такъ и женскаго пола, должны жертвовать столько денегъ, сколько потребуетъ надобность на постройку новой церкви, и наконецъ, просить Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія митрополита кіевскаго и галицкаго о разрѣшеніи богослуженій въ старой ихъ церкви—до постройки новой, а также просить и объ опредѣленіи къ нимъ особаго приходскаго священника».—Высокопреосвященнѣйшій архипастырь, усматривая въ прозьбахъ Воскодавинскихъ крестьянъ истинную любовь къ храму Божію и ихъ усердное желаніе имѣть у себя самостоятельную церковь, поручилъ епархіальному архитектору вновь осмотрѣть старую Воскодавинскую церковь и сдѣлать въ оной по указанію его (архитектора) легкія починки,—разрѣшилъ временно совершать въ починенной церкви богослуженія и далъ свое святительское благословеніе на постройку новой церкви, а затѣмъ 13-го ноября того же 1872 года опредѣлилъ

настоятелемъ Воскодавинской церкви новорукоположеннаго священника Адріана Мацѣевича.

Съ прибытіемъ въ Воскодавинцы новаго священника, началась и новая энергическая дѣятельность его и прихожанъ въ пользу постройки новой церкви. Въ большихъ приходахъ и многолюдныхъ, особенно тамъ, гдѣ прихожане богаты, или, по крайней мѣрѣ, довольно состоятельны, тамъ не трудно священнику направлять усердіе прихожанъ къ постройкѣ или возобновленію приходскаго храма и украшенію онаго: но въ приходѣ маломъ, особенно въ такомъ приходѣ какъ с. Воскодавинцы, гдѣ всего 40 только домохозяевъ—160 ревизскихъ душъ мужскаго пола, изъ коихъ одна только треть люди сколько нибудь состоятельные, а всѣ прочіе—бѣдняки, въ такомъ приходѣ построить церковь стоющую около трехъ тысячь рублей на собственныя средства прихожанъ, и притомъ въ непродолжительное время—въ теченіи двухъ лѣтъ,—дѣло не легкое. Здѣсь нужно было священнику бодро и неустанно дѣйствовать словомъ убѣжденія на своихъ прихожанъ къ совершенію начатаго дѣла; нужно было умѣючи доказать имъ важность и пользу этого дѣла; нужно было развить и постоянно поддерживать появившееся усердіе, которое способно ослабѣть при натискѣ матеріальныхъ собственныхъ нуждъ; нужно было умѣть установить единодушіе и тѣмъ обеспечить общее согласіе; а для всего этого нужно было священнику въ короткое время пріобрѣсть себѣ любовь своихъ прихожанъ, вниманіе и полное довѣріе къ своему слову. Такая задача выпала на долю молодаго священника отца Адріана Мацѣевича, и онъ понялъ свою задачу и выполнилъ ее съ полнымъ успѣхомъ и честію.

Большую услугу въ построеніи новой Воскодавинской церкви оказалъ прихожанинъ ея, крестьянинъ Яковъ Ѳеданюкъ, который, пользуясь занимаемою имъ должностію волостнаго старшины, употребилъ все свое вліяніе на постройку въ своемъ приходѣ новой церкви, и притомъ, какъ по собственному влеченію добраго своего сердца, такъ и для примѣра другимъ, онъ не жалѣлъ ни своего имущества, ни своихъ трудовъ на сіе благое дѣло. Ѳеданюкъ первоначально пожертвовалъ въ общую складку на церковь 50 рублей, а затѣмъ, по требованію нуждъ, неоднократно жертвовалъ по 10 и по 20 рублей, а всего онъ пожертвовалъ на постройку церкви болѣе 100 рублей. Яковъ Ѳеданюкъ былъ на этотъ разъ душею своего общества и отклонилъ предложеніе посылать съ просительною книгою о сборѣ пожертвованій на устройство церкви.—Воскодавинское общество, подъ руководствомъ своего набожнаго и разумнаго волостнаго старшины Ѳеданюка, постановило: «Хотя постройка новой церкви для насъ непомѣрно тяжела, но милостыни мы просить не станемъ, а построимъ, при помощи Божіей, у себя церковь собственными своими трудовыми копѣйками».

Не малую услугу также оказалъ новопостроенной воскодавинской церкви благородный и добрый, истинно-русскій и истинно-православный чиновникъ мировой посредникъ Павелъ Исаевичъ Лупповъ, который весьма сочувственно отнесся къ религіозной потребности воскодавинскихъ крестьянъ: онъ содѣйствовалъ имъ къ разрѣшенію всевозможныхъ денежныхъ ссудъ на постройку церкви, и кромѣ того онъ разумно направлялъ ихъ дѣло и всегда словомъ письменнымъ и словомъ изустнымъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовалась надобность, ходатайствовалъ о томъ,

чтобы воскодавинскій приходъ оставался на правахъ самостоятельнаго прихода.

Изъ числа крупныхъ жертвователей, стороннихъ лицъ, можно указать только на одного мѣстнаго помѣщика Валеріана Яковлевича Каплинскаго, римско-католическаго исповѣданія, пожертвовавшаго на постройку церкви 100 рублей, да кромѣ того въ теченіи всей постройки, въ самыя трудныя минуты—при критическихъ обстоятельствахъ, онъ оказывалъ пособіе и другими пожертвованіями какъ денежными, такъ и даровыми разнаго рода матеріалами. Мы слышали, что господинъ Каплинскій и супруга его, тоже римско-католическаго исповѣданія, изъявили желаніе пособлять воскодавинской церкви и на будущее время [1]).

Всѣмъ тѣмъ у кого подъ часъ является охота попрекнуть православнаго малороссійскаго крестьянина въ его религіозной апатіи, въ нерасположенности къ благоустройству храма Божія, въ неуваженіи къ духовенству, въ непониманіи православія и т. п.,—совѣтуемъ таковымъ побывать въ с. Воскодавинцахъ, посмотрѣть на тамошнюю приходскую церковь и спросить: кѣмъ она построена и на чьи средства?!

Свящ. *Петръ Инфимовскій.*

---

[1]) У Воскодавинской церкви потребности еще велики: нужно церковь покрасить внутри, нужно построить новый иконостасъ или возобновить старый и нужно построить церковную ограду; не говоря уже о пріобрѣтеніи сколько-нибудь порядочнаго колокола;—теперешній самый большій колоколъ вѣсомъ 4 пуда:—гласъ его очень, очень кроткій и краткій.

ПОУЧЕНІЕ КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ,

произнесенное по случаю освященія новопостроенной приходской церкви въ с. Воскодавинцахъ, бердичевскаго уѣзда, 7-го ноября 1873 года.

Сегодня освятился храмъ сей благодатію Святаго Духа, чрезъ священнодѣйствующихъ, во славу Тріѵпостаснаго Бога и въ честь Покрова Царицы небесной, Матери Господа нашего Іисуса Христа. Прекрасный храмъ сей сооруженъ усердіемъ здѣшнихъ христолюбивыхъ православныхъ воскодавинскихъ прихожанъ. Зная малочисленность этихъ прихожанъ, которыхъ не болѣе 40 домохозяевъ, скудость ихъ средствъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ—совершенную бѣдность, нельзя не похвалить ихъ примѣрнаго усердія, къ храму Божію. Вы, боголюбивые прихожане сего храма, теперь самымъ дѣломъ заявили, что любовь ваша къ Богу велика, а усердіе ваше къ храму Божію—примѣрное; вы наглядно доказали высокое уваженіе свое и искреннюю преданность къ святой вашей вѣрѣ; доказали и то, что всякому доброму дѣлу помощникъ—Богъ, и что, поэтому, всякое доброе дѣло человѣкъ можетъ и долженъ сдѣлать, стоитъ лишь только захотѣть, не смотря ни на скудость средствъ, ни на трудности обыденной жизни и ни на какія другія препятствія. Вы, любезные братіе и чада, построили сами для себя прекрасный, богоугодный и долговѣчный памятникъ, который будетъ свидѣтельствовать вашимъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ о вашемъ благочестіи, о вашемъ твердомъ упованіи на Бога и о вашей теплой любви къ Нему. Отъ сего дне и навсегда здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, останутся приснопамятными имена ваши, и, при каждомъ богослуженіи, свя-

щеннодѣйствующіе всегда будутъ творить молитву о васъ, какъ о строителяхъ, любящихъ благолѣпіе дома Божія.

Поздравляю васъ, благочестивые христіане, съ благознаменитымъ днемъ церковнаго торжества вашего! Честь вамъ и слава и благодарность отъ всѣхъ тѣхъ, кои ревнуютъ славѣ Божіей и величію нашего русскаго православія! Да почіетъ на васъ и на дѣтяхъ вашихъ благословеніе Божіе всегда и во вѣки; да наградитъ васъ Всемогущій и Всещедрый Господь Богъ всѣми благами жизни въ настоящемъ вѣкѣ и въ будущемъ, и, за каждый рубль, пожертвованный вами на устройство сего св. храма, да воздастъ вамъ сторицею!

Но прошу васъ, возлюбленные православные христіане, помнить и не забывать: во-первыхъ, главнаго назначенія храмовъ Божіихъ, и во-вторыхъ, благодарности къ тѣмъ лицамъ, которые наиболѣе содѣйствовали и споспѣшествовали устройству сей вашей приходской церкви.

Храмы Божіи устрояются для того, чтобы собирались въ нихъ вѣрующіе на общественную молитву. Ходите же, православные, нелѣностно въ церковь и усердно молитесь Богу о спасеніи душъ вашихъ. Ибо недостаточно для спасенія души построить только церковь, а самому не ходить въ оную и довольствоваться своею домашнею молитвою; нѣкоторые, напримѣръ, говорятъ: «пускай батюшка молится въ церкви, а я помолюсь у себя въ домѣ».—Нѣтъ, такое мнѣніе неправильное. Нужно твердо помнить ту истину, что молитва церковная, общественная гораздо выше, благотворнѣе и благопріятнѣе Богу, чѣмъ молитва домашняя, частная. Въ св. евангеліи Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, изъясняя ученіе о пріобрѣтеніи царствія небеснаго, говоритъ: *идѣже еста два или тріе собрани*

во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ (Матѳ. 18, 20), а потому-то св. апостолы и ученики Христовы *всегда бяху въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лук. 24 53).

Милосердый Боже! Пріими молитву нашу въ первый разъ приносимую въ новоустроенномъ храмѣ семъ, и услыши моленіе рабовъ Твоихъ, которые будутъ призывать и славословить здѣсь святое имя Твое. И Ты, Царице наша небесная—покрове и радосте наша, покрывай и впредь насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ. Аминь.

Свящ. *Петръ Инфимовскій.*

О ВОЗСОЕДИНЕНІИ УНІАТОВЪ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ.

Телеграммы, полученныя министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ сѣдлецкаго губернатора изъ города Бѣлы, сѣдлецкой губерніи, въ воскресенье 12 января.

«*Полдень.* Депутаты всѣхъ 45 возсоединяющихся уніатскихъ приходовъ и 26 священниковъ собрались въ церкви, куда въ 10 часовъ прибылъ архіепископъ варшавскій. По облаченіи его, я прочиталъ всенародное объявленіе о Высочайшемъ соизволеніи на ходатайство ихъ о возсоединеніи съ православною церковью. Богослуженіе совершается съ подобающимъ благолѣпіемъ при значительномъ стеченіи народа.

6 часовъ вечера. Актъ возсоединенія съ православіемъ 45 бывшихъ уніатскихъ приходовъ, имѣющихъ въ себѣ 50,000 населенія, окончился благополучно. Послѣ объяв-

ленія Высочайшаго соизволенія, архіепископъ обратился къ народу со словомъ и благословеніемъ святѣйшаго синода; а потомъ отслужено было молебствіе и литургія. Проповѣдь говорилъ возсоединившійся бѣльскій благочинный, протоіерей Ливчакъ. Церковь была переполнена народомъ. Торжество совершилось съ подобающимъ благоговѣніемъ, при совершенномъ благочиніи и порядкѣ, и произвело на народъ видимо благопріятное впечатлѣніе. Депутаты получали, въ видѣ благословенія, по двѣ аналойныя на каждый приходъ иконы. Архіепископъ съ духовенствомъ и приглашенные отправились прямо изъ церкви на трапезу, приготовленную въ зданіи гимназіи. Архіепископъ Іоанникій провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся громкими и единодушными кликами «ура» и трогательными изліяніями радости со стороны возсоединившихся священниковъ и депутатовъ, которые просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха выраженія ихъ безпредѣльной вѣрноподданнической преданности и счастія, ощущаемаго ими при мысли, что они отнынѣ всецѣло соединены вѣрою и правдою съ Бѣлымъ Царемъ».

По представленіи означенныхъ депешъ Государю Императору, Его Величество всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: «благодарить возсоединившихся за выраженныя ими чувства».

КІЕВСКІЕ ГОРОДСКІЕ ВЫБОРЫ.

Новый составъ кіевскаго городскаго управленія опредѣлился слѣдующимъ образомъ: на выборахъ 1-го разряда 7-го января 1875 г. избраны гласными слѣдующія лица:

П. П. Демидовъ кн. С.-Донато, Г. И. Эйсманъ, Ѳ. И. Войтенко, В. И. Гладинъ, Н. Х. Бунге, Н. К. Ренненкампфъ, Ѳ. В. Ивенсенъ, М. Д. Вайнштейнъ, М. П. Дехтеревъ, И. А. Козловскій, Н. Т. Дехтеревъ, К. А. Митюковъ, Ѳ. Ѳ. Мерингъ, Г. М. Розенбергъ, Ю. И. Мацонъ, И. А. Толли, Н. Ѳ. Поповъ, Н. Г. Хряковъ, Е. С. Черновъ, С. Т. Еремѣевъ, Е. Я. Федоровъ, В. Я. Шульгинъ, П. И. Серебренниковъ, и И. М. Бродскій.

На происходившихъ 2-го января выборахъ гласныхъ 2-го разряда избраны слѣдующія лица: П. А. Плотниковъ, г. Струве, К. И. Тецнеръ, И. М. Хижняковъ, В. Т. Покровскій, И. М. Балаклѣевъ, Н. А. Фаворовъ, Ю. Д. Сидоренко, Ф. И. Донатъ, С. П. Алферьевъ, А. С. Лѣсковъ, А. А. Шварцъ, А. М. Лѣчковъ, А. Н. Гудимъ-Левковичъ, Я. В. Тарновскій, А. И. Рылѣевъ, А. И. Радичъ, А. А. Лычковъ, І. В. Левковскій, Г. Г. Доппельмаиръ, г. Элехинъ, В. В. Борисовъ, А. П. Матвѣевъ, кн. Н. В. Рѣпнинъ.

14-го января, въ собраніи избирателей 3-го разряда, выбраны въ глаеные Городской Думы: профес. Антоновичъ, проф. Кистяковскій, чин. Сливчанскій, купцы: Богатыревъ, Борисовъ, Балашовъ, Богдановъ, Балабуха, Дитятинъ, Зуевъ, Зыковъ, Савицкій, Самойловъ, Хатунцевъ, Шишкинъ, проф. Хржонщевскій, проф. ак. Сольскій, купцы: Фоломнинъ, Истоминъ, Плесконосовъ, Кобецъ, чин. Шкотъ, граждане: Россіяновъ, Науменко. Изъ духовенства, какъ видно, во II разрядѣ избранъ въ гласные протоіерей Фаворовъ. На III разрядѣ изъ семи духовныхъ лицъ, предлагаемыхъ къ балотировкѣ (Антоновъ, Ждановъ, Колосовъ, Оглоблинъ, Птицынъ, Томашевскій, Успенскій) не былъ избранъ ни одинъ. Изъ шести профессоровъ акад. (Вороновъ, Малышевскій, Пѣвницкій, Скворцовъ, Сольскій, Терновскій) избранъ былъ по дополнительной балотировкѣ г. Сольскій.

22-го января было назначено избраніе городскаго головы, но не состоялось по причинѣ отказа отъ балотировки всѣхъ гг. гласныхъ, предлагаемыхъ къ избранію на должность городскаго головы. Каковъ бы ни былъ окончательный результатъ выборовъ, нельзя не помянуть словомъ сочувствія благотворнаго отношенія прежней Думы къ церковно-приходскимъ школамъ [1]),—нельзя не пожелать, чтобы новая Дума въ этомъ отношеніи шла по слѣдамъ своей предшественницы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

[1]) Кіевская городская Дума на 1873 г. назначила пособія церковноприходскимъ школамъ: Цареконстантиновской—900 р. с., Вознесенской—600 р. с.; на 1874 г., и той и другой школѣ по 1350 р. с.; на 1875 г.—и той и другой школѣ по 1266 р. с. и кромѣ того училищу при братствѣ св. Влади-міра 300 р. с.

Организовавши довольно значительный составъ постоянныхъ сотрудниковъ, мы надѣемся удовлетворить давно сознаваемой потребности существованія въ такомъ городѣ, какъ Кіевъ, частной литературно-политической газеты, которая-бы, вполнѣ отражая текущую жизнь, относилась къ ней съ возможной свободой критики.

При постоянномъ участіи въ редакціи *К. И. Кибальчича*, намъ обѣщали свое сотрудничество проф. *В. Б. Антоновичъ*, проф. *И. Г. Борщевъ*, *Ф. К. Волковъ*, проф. *В. Г. Демченко*, проф. *М. М. Драгомановъ*, *П. И. Житецкій*, проф. *С. С. Гогоцкій*, проф. *Н. И. Зиберъ*, *А. В. Классовскій*, проф. *И. В. Лучицкій*, *И. П. Новицкій*, д-ръ *К. Р. Овсяный*, проф. *А. В. Романовичъ-Славатинскій*, *А. Д. Ушинскій*, *Е. Е. Цвѣтковскій*, *П. П. Чубинскій* и другіе. Кромѣ того, мы вошли въ сношеніе съ многими лицами, какъ въ столицахъ, такъ и въ губерніяхъ, преимущественно южно-русскихъ: кіевской, волынской, черниговской, полтавской, подольской, харьковской, херсонской, екатеринославской, бессарабской и др. Такимъ образомъ мы надѣемся имѣть значительное количество корреспонденцій изъ разныхъ мѣстностей.

Кіевъ въ настоящее время все больше расширяетъ свое значеніе изъ административнаго центра такъ называемаго югозападнаго края, находящагося все еще въ «исключительномъ положеніи», Кіевъ все больше становится экономическимъ и интеллигентнымъ центромъ обширнаго края, предѣлы коего выходятъ даже за предѣлы кіевскаго учебнаго округа. Югозападный край самъ по себѣ представляетъ немаловажную мѣстность въ отношеніи общегосударственныхъ и народныхъ интересовъ; благодаря которымъ голосъ интеллигенціи, привязанный къ Кіеву, не можетъ

не имѣть значенія. При расширеніи же сношеній Кіева съ ближайшими и отдаленными краями и государственными центрами, пора ему стать мѣстомъ для выраженія общественнаго мнѣнія интеллигенціи столь обширнаго, богатаго и важнаго по своему положенію края. по вопросамъ какъ областной, такъ и общей жизни нашего отечества. Для этой то интеллигенціи мы и открываемъ столбцы нашей газеты. Ставя нашею ближайшею цѣлью быть сознательнымъ органомъ южнорусскихъ губерній, мы однакоже не считаемъ себя вправѣ замыкаться исключительно въ мѣстную жизнь, а постараемся не пропустить безъ обсужденія ни одного крупнаго явленія, имѣющаго общерусскій интересъ. Въ отдѣлѣ иностранныхъ извѣстій, а также, время отъ времени, въ передовыхъ статьяхъ и фельетонахъ, мы будемъ давать отчетъ и о ходѣ жизни въ другихъ земляхъ.

Географическое положеніе Кіева, его историческія традиціи, этнографическій составъ населенія края, коего онъ служитъ центромъ, вмѣняютъ въ обязанность серьезному русскому органу въ Кіевѣ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за жизнью западнаго славянства. Жизнь эта въ послѣднее время получаетъ тѣмъ больше интереса, что повсюду въ славянскомъ мірѣ замѣчается кризисъ: славянскія патріотическія партіи, разростаясь въ числѣ, начинаютъ раздѣляться на направленія, разнымъ образомъ относящіяся другъ къ другу и къ партіямъ среди сосѣднихъ народовъ, въ томъ числѣ и къ нашимъ. Все это, при важности для Россіи славянскаго вопроса, дѣлаетъ необходимымъ внимательное изученіе въ русской печати западныхъ славянъ и мы желали бы, насколько позволятъ намъ средства, программа и объемъ газеты, служить этому дѣлу какъ можно больше. Съ этою цѣлью мы будемъ стараться помѣщать

въ иностранной хроникѣ извѣстія изъ славянскихъ земель Австріи, Германіи и Турціи, пріобрѣсти въ этихъ земляхъ корреспондентовъ, на содѣйствіе которыхъ мы и теперь уже можемъ отчасти расчитывать, и, время отъ времени, посвящать славянской политикѣ и культурѣ столбцы передовыхъ статей и фельетоновъ.

Обсужденію экономическихъ и промышленныхъ вопросовъ мы предоставимъ мѣсто, соотвѣтствующее ихъ значенію въ дѣйствительной жизни.

Направленіе нашей газеты можетъ выясниться вполнѣ только цѣлымъ рядомъ статей по различнымъ вопросамъ; а пока мы можемъ сказать только слѣдующее: направленіе газеты выражается въ ея отношеніи къ различныхъ проявленіямъ общественной жизни. Въ этой послѣдней повсюду замѣчается много оттѣнковъ между тѣми, которые стремятся безпредразсудочнымъ изслѣдованіемъ постичь законы жизни и направить общественныя явленія сообразно выводамъ науки и благу общему, и тѣми, которые руководствуются своекорыстными стремленіями лицъ и партій. Мы обѣщаемъ, по мѣрѣ нашего разумѣнія, слѣдовать первому изъ вышеупомянутыхъ стремленій. Избѣгая племенной и сословной исключительности, мы постараемся относиться безпристрастно ко всѣмъ проявленіямъ взаимодѣйствія племенъ и сословій въ нашемъ отечествѣ, но будемъ обращать особенное вниманіе на нужды и проявленія жизни народной массы, составляющей главную силу нашего отечества, какъ по численности, такъ и по экономической производительности, тѣмъ болѣе, что недостатокъ образованія въ ней требуетъ особенной внимательности со стороны интеллигентныхъ классовъ.

Поэтому, въ выше разъясненномъ направленіи, въ

«Кіевскомъ Телеграфѣ» будутъ помѣщаться: обзоръ оффиціальныхъ распоряженій, законодательства, хроника городская, мѣстная и внутренняя вообще; корреспонденціи и извѣстія изъ столицъ и губерній; хроника заграничная съ корреспонденціями, преимущественно изъ славянскихъ земель; статьи по вопросамъ экономическимъ, промышленнымъ, народному образованію; свѣдѣнія статистическія, критика и библіографія русская и иностранная, преимущественно славянская; фельетоны съ извѣстіями научными, литературными, очерками, повѣстями, стихотвореніями, юмористическими замѣтками и пр.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ заявить, что редакція вошла въ сношеніе съ русскимъ телеграфнымъ агенствомъ о доставленіи телеграммъ, которыя и будутъ помѣщаться, по мѣрѣ полученія ихъ, въ каждомъ, по возможности номерѣ газеты.

Газета будетъ печататься новымъ, болѣе убористымъ и изящнымъ шрифтомъ.

Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставляемы въ Редакцію, непремѣнно съ подписью и полнымъ адресомъ автора, безъ чего онѣ печатаемы не будутъ. Статьи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; по истеченіи этого времени онѣ уничтожаются, если не будутъ взяты авторомъ лично, или не выданы будутъ марки для обратной пересылки. Лицъ, желающихъ получить отвѣтъ редакціи и перемѣняющихъ свои адресы, просятъ присылать марки.

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

	Безъ доставки и перес.	Съ доставкою и перес.
На 1 годъ	6 руб.	8 руб.
» 9 мѣсяцевъ	5 —	6 — 50 к.
» 6 »	4 —	5 — — —
» 3 »	2 — 40 коп.	3 — — —
» 1 »	1 — — —	1 — 25 —

Печатать дозволяется 31 Января. 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Тип. аренд. С. В. Кульженко.